

А. Жандр

**Материалы для истории
обороны Севастополя и для
биографии Владимира
Алексевича Корнилова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. Жандр**
Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии Владимира
Алексевича Корнилова / А. Жандр – М.: Книга по Требованию, 2018. –
406 с.

ISBN 978-5-518-11118-9

ISBN 978-5-518-11118-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ,

ГЕНЕРАЛЪ-АДМИРАЛУ РУССКАГО ФЛОТА.

съ благоговѣніемъ имѣеть счастье посвятить

Александръ Жандръ.

ВВЕДЕНИЕ.

Всякій человѣкъ имѣеть двѣ стороны: одною — онъ принадлежитъ семейству, другою — онъ гражданинъ, достояніе того общества, среди котораго дѣйствовалъ. Говорить о Владимірѣ Алексѣевичѣ Корниловѣ, какъ о человѣкѣ вообще, и опредѣлить его историческое значеніе предстоить будущему историку, но приготовить для этого матеріалы дѣятельности его, какъ военно-морскаго офицера, необходимо теперь, ибо теперь уже почти нельзя достать нѣкоторыхъ приказовъ его по эскадрамъ. И если бы даже большая часть флагманскихъ распоряженій Корнилова попала въ руки историка, незнакому со всѣми, не многимъ извѣстными подробностями обстоятельствъ, вынудившихъ эти распоряженія, то ему не возможно бы было опредѣлить истинное ихъ значеніе.

Сохраненіе матеріаловъ для біографіи всякаго замѣчательнаго человѣка есть обязанность его приближенныхъ; а такъ какъ изъ приближенныхъ Владиміра Алексѣевича Корнилова одинъ я служилъ съ нимъ во время командованія его кораблемъ, первыхъ плаваній его съ эскадрами, потомъ болѣе 4-хъ лѣтъ при немъ по особымъ порученіямъ и флагъ-офицеромъ, почему мнѣ болѣе другихъ должно быть извѣстно гдѣ и какъ отыскать приказы, инструкціи, диспозиціи, выказывающіе взглядъ на службу и т. п., — то я почелъ священнымъ долгомъ своимъ сохранить отъ забвенія это духовное наслѣдство, оставленное Корниловымъ Флоту, тѣмъ

болѣе, что послѣднее его мнѣ порученіе было — вести журналъ обороны Севастополя, и что отдавая мнѣ разные необходимые для этого журнала документы со словами «*возьмите — это для исторіи*», Владиміръ Алексѣевичъ какъ бы завѣщалъ мнѣ сохранять историческіе матеріалы того времени.

Посему, я предпринялъ: собрать замѣчательнѣйшіе приказы, инструкціи и другія распоряженія В. А. Корнилова, со времени командованія кораблемъ, ибо съ того времени почти обо всѣхъ его дѣйствіяхъ на службѣ могу говорить какъ очевидецъ; расположить все это въ хронологическомъ порядкѣ, объяснить время и обстоятельства, при которыхъ дѣлались различныя распоряженія, и, для полноты, изложить все мнѣ извѣстное о немъ, какъ о капитанѣ корабля, начальникѣ штаба и флагманѣ, дабы читатель видѣлъ развитіе этого гениальнаго морскаго офицера, и, ознакомясь съ постепеннымъ улучшеніемъ оборонительныхъ средствъ Севастополя сначала 1854 года, яспѣе понялъ бы описаніе того, что совершилось въ Севастополѣ отъ высадки союзниковъ до смерти Корнилова.

Льщу себя надеждою, что изданіе собранныхъ мною матеріаловъ можетъ быть полезно не только для отдаленнаго историка, но и для яснаго уразумѣнія современникамъ совершившихся событій, а сослуживцы мои конечно найдутъ въ этомъ собраніи распоряженій Корнилова и интересное, и назидательное.

Я раздѣлялъ трудъ свой на три отдѣла: первый — обнимаетъ время отъ командованія Корнилова кораблемъ до Синопскаго сраженія включительно и заключаетъ въ себѣ всѣ военно-морскія распоряженія на Черномъ морѣ въ 1853 году; второй — изображаетъ Севастополь въ военномъ отноше-

він отъ Синопскаго сраженія до высадки неприятеля; третій — есть журналъ перваго мѣсяца осады, который былъ приготовленъ для представленія Государю Императору, въ слѣдствіе записки Князя А. С. Меншикова къ Корплову. Журналъ этотъ я позволялъ себѣ дополнить нѣкоторыми подробностями, выставяющими личность Корнилова и потому опущеными въ журналѣ по его приказанію, подробностями, о которыхъ я, какъ очевидецъ, не могу умолчать, не погрѣшивъ передъ истинною.

Доблесть воиновъ павшихъ и подвизавшихся за Севастополь не нуждается въ громкихъ возгласахъ, и не боится суда Исторіи: славная защита его совершилась не по реляціямъ, а на глазахъ изумленной Европы. Тутъ, мнѣ кажется, не нужны украшенія; напротивъ, чтобы дать возможность оцѣнить подвигъ во всемъ его величіи, необходимо изобразить вполнѣ, безъ малѣйшей утайки, всѣ событія предшествовавшія осадѣ и самаго бомбардированія; будущему же историку, конечно, нужны документы, а не общія мѣста о непоколебимомъ мужествѣ защитниковъ Севастополя. На этомъ основанія, часто, вмѣсто разсказа, я помѣщалъ докладныя записки, приказы, инструкціи и диспозиціи, объясняя, по возможности правдиво, причины разныхъ распоряженій; въ тѣхъ же случаяхъ, когда приведеніе этихъ бумагъ вполнѣ, растянуло бы изложеніе, замѣнялъ ихъ сжатымъ разсказомъ, указывая документы, подтверждающіе мои слова, и помѣщая любопытнѣйшіе изъ нихъ въ приложенияхъ; я не дѣлаю частыхъ ссылокъ на шкафечные журналы, дабы не пестрить текста безконечными выносками, но читатели могутъ быть совершенно увѣрены, что всѣ движенія судовъ, вѣтры и т. п. точно соотвѣтствуютъ журналамъ.

Кромѣ сохранившихся у меня документовъ, между которыми первое мѣсто занимаетъ журналъ обороны съ 9 Сентября по 6 Октября 1854 года, веденный въ то самое время, когда описанныя въ немъ событія совершались, а второе — журналъ флагъ-офицеровъ корабля *Великій Князь Константинъ*, я пользовался еще слѣдующими источниками: бумагами и памятливыми книжками Владиміра Алексѣевича Корнилова, перепискою его съ Княземъ Александромъ Сергѣевичемъ Меншиковымъ и другими лицами, шканечными и флагманскими журналами судовъ, приказами Командира Севастопольскаго порта 1853 и 1854 годовъ и Командующаго войсками въ Севастополѣ 1854 года, разными дѣлами Штаба Черноморскаго флота и портовъ и походной канцеляріи Начальника Штаба, свѣдѣніями изъ дѣлъ Начальника Морской Артиллеріи въ Севастополѣ и Начальника Артиллерійскихъ Гарнизоновъ Южнаго Округа. Но драгоценнѣйшій документъ есть безъ сомнѣнія письмо самаго Корнилова къ жепѣ, писаннаго имъ въ послѣдній мѣсяцъ жизни ежедневно, въ видѣ журнала. Я ничего не заимствовалъ изъ нихъ въ свой рассказъ, но дабы дополнить видимое свѣту тѣмъ, что таилось на сердцѣ Корнилова, я помѣстилъ письма его подъ текстомъ, въ концѣ рассказа о событіяхъ каждаго дня отъ высадки союзниковъ до перваго бомбардированія Севастополя. Положеніе баттарей и мѣста войскъ нанесены на планы съ принадлежавшихъ къ журналу обороны плановъ и замѣтокъ, а за сохраненіе диспозицій судовъ въ Севастопольскомъ портѣ, читатели обязаны Подполковнику Аропову, бывшему Старшимъ питурманомъ эскадры Корнилова.

I.

Способность Корнилова управлять людьми.—Система управления кораблемъ, обучения команды и образования офицеровъ.—Быстрота работъ и дисциплина на кораблѣ Двенадцать Апостоловъ.—Артиллерійское ученье.—Росписания, которыми руководствовались на кораблѣ.—Инструкци и приказы командира.—Вступленіе Корнилова въ должность Начальника Штаба Черноморскаго флота в портовъ.—Осмотръ второстепенныхъ портовъ и маяковъ.—Впечатленіе, произведенное первыми распоряженіями новаго Начальника Штаба.—Кабинетныя занятія Корнилова.—Первая аудиенція его у Государя Императора.—Инспекторскіе смотры Корнилова.—Изданіе таблицъ росписаній.—Положеніе Корнилова по смерти М. П. Лазарева.—Справедливость Корнилова.—Плаваніе его съ легкими эскадрами.—Нахимовъ в Корниловъ какъ флагмана.—Взглядъ Корнилова на судовыя росписанія.—Двѣ аудиенціи его у Государя Императора въ началѣ 1832 года.—Состояніе Черноморскаго флота при посѣщеніи оного Государемъ Императоромъ.—Отношенія Корнилова къ Нахимову въ 1832 году.—Начало 1833 года.—Распоряженія Корнилова о изготовленіи флота въ боевомъ отношеніи.—Оцѣненіе Черваго моря нашими крейсерами.—Проектъ Корнилова о составѣ Черноморскаго флота.—Успѣхъ крейсерства у восточнаго берега Чернаго моря и перемѣна Босфорскихъ крейсеровъ.—Маневры Черноморскаго флота подъ командою Корнилова.—Высадка 13-й пѣхотной дивизіи на восточный берегъ Чернаго моря.—Проектъ Корнилова о занятіи Синопа и Сизополя.—Отплытіе эскадры Нахимова къ берегамъ Анатоліи.—Программа рекогносцировки Турецкихъ береговъ.—Распоряженія по приведенію Севастополя въ оборонительное положеніе.—Разрѣшеніе Нахимову открытъ военныя дѣйствія.—Отзывъ посланнаго Нахимову разрѣшенія.—Приготовленія Корнилова къ рекогносцировке Турецкихъ береговъ.—Допесеніе его о рекогносцировке и послѣдствія оной.—Одинаковость взгляда его и Нахимова на морскую тактику.—Ослѣпелъ плаваніе Корнилова съ эскадрою кораблей.—Повскъ за Турецкимъ флотомъ и приготовленія Корнилова къ битвѣ.—Бой парохода Владимиръ съ Турецко-Египетскимъ пароходомъ Первазы-Бахри.—Почему наши эскадры не встрѣтились съ Турецкою.—Обстоятельства предшествовавшія Синопской битвѣ.—Корниловъ съ пароходами въ Синопъ.—Допесенія о Синопскомъ сраженіи.

Между многими несомнѣнными достоинствами Владимира Алексѣевича Корнилова было одно качество, обращающее на себя тѣмъ большее вниманіе, что оно весьма рѣдко встрѣчается

Способность
Корнилова управлять людьми

ся въ людяхъ, хотя качество это, въ начальникѣ обширной части управления, едва ли не занимаетъ первое мѣсто, но мѣръ пользы для государства, какую приноситъ каждое качество начальника. Это—умѣнье употребить съ пользою способности и самолюбіе подчиненныхъ, показать свое довѣріе къ достойнѣйшимъ, возбудить соревнованіе и заставить подчиненныхъ считать долгомъ точное выполненіе своей обязанности, словомъ, особенная способность властвовать, которою обладалъ Корпловъ въ высшей степени.

Система управленія кораблемъ, обученія кошимъ и образованія офицеровъ.

Способность эта была уже весьма замѣтна когда онъ командовалъ кораблемъ *Двадцать Апостоловъ*. На корабль всегда было много офицеровъ, но каждый имѣлъ свое мѣсто и обязанность, съ личною по ней отвѣтственностію, и Владиміръ Алексѣевичъ такъ умѣлъ очертить степень вліянія каждого на общій ходъ какой нибудь работы, что никто не вмѣшивался въ распоряженіе другаго, но все дѣйствовало и помогало другъ другу. Старшій офицеръ на корабль занималъ почетное мѣсто: онъ командовалъ при общихъ работахъ, управлялъ парусами во время боя и при пожарѣ, обучая людей, назначенныхъ къ управленію парусами, исполнять разные маневры безъ помощи прислуги орудій открытой баттарей, и слѣдилъ за внутреннимъ порядкомъ на корабль, къ которому относится: соблюденіе приличія въ каютъ-кампани и согласія между офицерами, забота о жизни команды, надзоръ за точнымъ выполненіемъ одежды принятой системы распредѣленія дня на корабль, поддержка расписаній, т. е. ежедневное замѣщеніе убылыхъ, и наконецъ, наблюденіе за работами совершающимися не на вахтѣ; при чемъ онъ имѣлъ помощниками дежурныхъ по кораблю мичмановъ. Такой кругъ дѣйствія старшаго офицера весьма обширенъ: при добросовѣстномъ выполненіи всехъ этихъ обязанностей, ему не останется времени часто бывать на верху, дабы слѣдить за распоряженіями вахтенныхъ начальниковъ, и вопреки мнѣнію автора превосходной статьи: «*Нѣсколько словъ объ обязанности старшаго офицера на корабль*» (М. Сб. 1856 г. № 1), мнѣ кажется, что это дѣло Командира а не старшаго офицера. Вѣдшее управленіе кораблемъ принадлежитъ Командиру; внутреннее—есть сфера старшаго офицера: такъ по край-

ней мѣрѣ было на *Двенадцати-Апостолахъ*. Владиміръ Алексѣевичъ слѣдилъ самъ за распоряженіями офицеровъ на верху и въ декахъ, во время тревоги, такъ же какъ онъ слѣдилъ и за самимъ старшимъ офицеромъ, осматривая ежедневно корабль съ юта до кила. Онъ входилъ во все подробности обязанностей каждаго, но никогда не терялъ общаго изъ вида, и училъ тому же своихъ офицеровъ. Такъ напримѣръ: старшій офицеръ, командуя, слѣдилъ съ юта за общими дѣйствіями корабля, соизмѣряя свою команду съ ходомъ работы на гротъ-марсѣ; частныя же распоряженія дѣлались мачтовыми офицерами, и потому на *Двенадцати-Апостолахъ* не могло бы произойти, случившееся на одномъ мелкомъ суднѣ, что старшій офицеръ, увлекшись переменною форъ-марселя, не замѣтилъ шквала, летѣвшаго съ подвѣтра, и тогда только вышелъ изъ принятой имъ на себя роли баковаго офицера, когда обстепенные передніе паруса принудили его возвратиться на ютъ.

Во время ученій, послѣ каждой работы, Владиміръ Алексѣевичъ призывалъ на ютъ поочередно офицеровъ, сдѣлавшихъ ошибки, и объяснялъ каждому какимъ образомъ можно скорѣе достигнуть совершенства и избѣгнуть упущеній. Его система была: учить матросъ въ то же время быстрой и правильной работѣ, и не разъ онъ говорилъ, что ошибаются тѣ, которые учатъ сначала правильности и думаютъ достигнуть со временемъ скорости, ибо матросы, привыкнувъ дѣлать медленно, никогда уже не приобретутъ быстроты въ работѣ. На вахтѣ онъ никогда не вмѣшивался въ распоряженія вахтенныхъ начальниковъ, и предоставлялъ имъ свободу управленія парусами днемъ и ночью, сообщая вечеромъ свои замѣчанія о состояніи барометра и атмосферы—когда надлежало быть осторожнѣе, и корабль, слѣдуя къ извѣстной цѣли, всегда несъ паруса по силѣ вѣтра. Но ни одно упущеніе на вахтѣ не оставалось безъ замѣчанія, и для многихъ служба на *Двенадцати-Апостолахъ* была суровою школою. Иногда Владиміръ Алексѣевичъ призывалъ въ каюту смѣившагося съ вахты офицера, и объяснялъ ему его ошибку; тогда слова его походили болѣе на совѣты любящаго наставника, чѣмъ на выговоръ строгаго капитана. Миѣ привелось три раза слышать отъ него подобныя замѣчанія: ко-

гда я поступилъ на корабль, и въ первый разъ вышелъ при общей работѣ на шканцы, то увидѣлъ тамъ нѣсколько офицеровъ старше меня, и потому не принялъ особеннаго участія въ работѣ; Владиміръ Алексѣевичъ тотчасъ подозвалъ меня, и началъ свои наставленія словамъ: «Я замѣтилъ что вы не находите себѣ «дѣла, и хочу объяснить обязанность вашу, какъ младшаго у «мачты офицера»; въ другой разъ, въ бытность мою на вахтѣ баковымъ мичманомъ, въ морѣ, поднимая катеръ на боканцы, и забыли привязать конецъ, который крѣпился на бакѣ, и шель къ катеру чрезъ блокъ, привязанный къ лапѣ запаснаго якоря; послѣ вахты меня позвали къ капитану, и болѣе получаса онъ разсказывалъ мнѣ какія послѣдствія могутъ быть отъ непривычки слѣдить зоркимъ взглядомъ за окружающими предметами; въ третій разъ, отваливая выстрѣлъ съ бака, я замѣтилъ что онъ нейдетъ, остановилъ выстрѣлъ гордець, вскочилъ на пушку, вывелъ выстрѣлъ изъ подъ лапы якоря, и поставилъ ундеръ-лисель; по смѣнявшимся съ вахты, снова былъ позванъ къ капитану, который началъ съ того, что стоя въ проходѣ между шкафутными и баковыми сѣтками, я съ разу увидѣлъ бы необходимость потравить выстрѣлъ-тошенантъ, и долго говорилъ мнѣ потомъ о важности мѣста, съ котораго слѣдиль за ходомъ работы. Когда Владиміръ Алексѣевичъ замѣчалъ, что упущенія происходятъ отъ ложнаго взгляда офицера на свои обязанности, то старался побѣдить заблужденіе доказательствами разума; съ этою цѣлью онъ перевелъ на русскій языкъ главу «*О Лейтенантъ*» изъ англійскаго регламента и «*О вахтенномъ и субальтернъ-офицерахъ*» (статьи 402—436)—изъ французскаго регламента, и передалъ переводъ офицерамъ *Двенадцати-Апостоловъ*, вмѣстѣ съ инструкціями своими. Но когда онъ видѣлъ, что отъ упущенія могутъ быть вредныя послѣдствія, то отдавалъ приказъ, и требовалъ безусловнаго исполненія своей воли.

Высота работъ и дисциплина на кораблѣ *Двенадцати-Апостоловъ*.

При такой системѣ, не мудрено что корабль быстро шель къ цѣли—быть образцовымъ. Подъемъ брамъ и бомъ-брамъ-ревей, постановка, прибавка и уборка парусовъ были лучшими парусными работами на *Двенадцати Апостолахъ*: брамъ-гордець никогда не оставивали для накладыванія брамъ-топенантовъ, до салинговъ они шли *бютомъ*, а при паложеніи брамъ